

Голос Системы помог Су Мяню удержать последний проблеск сознания.

Он почувствовал, как все руки, державшие его, исчезли. Но сил вытащить себя из воды не осталось — он так и оставался лицом в ванне.

Что именно сказала Система, он не разобрал. Тело не слушалось, и единственная мысль была: неужели ему придётся так оставаться навечно?

В тот же миг, как эта мысль мелькнула, Су Мяня пронзила дрожь — из самой глубины души. Но не успел он вчувствоваться, как чья-то рука обхватила его за пояс и вытащила из воды.

Рука — не детская. Большая, почти целиком обнимающая его живот. Не ледяная, как маленькие ладошки, а отчётливо тёплая.

Наконец-то он больше не лежал лицом вниз. Ледяное удушье отступило. Но дыхание не возвращалось, глаза не открывались.

Кто-то приблизился, коснулся его губ — и начал вдвухать воздух.

Лёгкие заработали. Су Мянё инстинктивно закашлялся, и человек тут же отстранился, давая ему откашляться и выплюнуть воду.

— Амянё, — позвал кто-то.

Голова Су Мяня соображала ещё слишком медленно, и он не сразу понял, кто его зовёт.

Но глаза он всё-таки разлепил — ровно настолько, чтобы различить силуэт. Рот открылся — ни звука. И в конце концов тело сдалось, и он провалился в темноту.

Во сне человек часто не отличает явь от иллюзии. Вот и сейчас Су Мяню казалось, что он «смотрит» в эту черноту. Опустив взгляд, он ясно различал собственное тело — в этом мраке оно будто светилось.

А потом из темноты потянулись руки — бесчисленные, наперегонки. Вцепились в его руки и ноги. Су Мянё не успел ни шагнуть, ни крикнуть — голоса не было.

Ему не зажимали рот, не сдавливали горло, но голосовые связки словно выключили.

Руки схватили и замерли. Не тащили, не рвали — просто держали. Словно хотели одного: чтобы он никуда не ушёл.

Долгая тишина.

А потом что-то приблизилось к самому уху:

— Бра-атик.

Су Мянью распахнул глаза. Свет хлынул потоком, и он тут же снова зажмурился. Знакомая резь — знакомые слёзы. Он поднял руку, прикрыл глаза, вытер влагу.

Он лежал на кровати. Свет шёл от люстры прямо над головой — неудивительно, что слепило.

— Амян, ты наконец проснулся.

Он повернул голову и сквозь прищуренные веки увидел, как от окна к нему шагнул человек. Потребовалось несколько секунд, чтобы воспоминания встали на место и он узнал Сяо Ияня.

В глазах того — искренняя радость. Но голос оставался ровным, без всплеска, без восклицания. Сяо Иянь протянул руку, коснулся его лба, потом щеки:

— Ты очень долго спал.

«Спал», — подумал Су Мян. — «"Был без сознания" — вот что точнее».

Он моргнул — и из глаз снова скатились слезинки. Сяо Иянь поднёс руку к его лицу и осторожно стёр их.

— Как ты себя чувствуешь?

Су Мян шмыгнул носом и попытался сесть. Сяо Иянь тут же подставил руку ему под спину, помогая подняться.

Рядом послышался плеск воды — Сяо Иянь налил ему из термоса.

Плеск — и память мгновенно вернулась. Ванная. Вода. Удушье. Су Мян почти рефлекторно дотронулся до носа — проверить, дышит ли.

Дышит. Значит, жив.

— Я живой? — он поднял глаза на Сяо Ияня. Вопрос звучал как просьба подтвердить — и как недоверие человека, чудом выжившего.

Что-то дрогнуло в глазах Сяо Ияня. Он поставил стакан, придвинулся и обнял Су Мяня, притянув к себе.

— Прости, — сказал он, поглаживая его по голове.

Су Мянй воспринял это как извинение за запоздалое спасение и машинально спросил:

— А— ...

«А кто эти дети?» — хотел он спросить, но осёкся.

Кое-что всплыло в памяти. Его вытащил из воды Сяо Иянь. Дал ему дышать. Но потом — ни скорой, ни врача. Просто перенёс в комнату и уложил.

Конечно, по игровой логике именно так и должно быть. Реальность и игра — разные системы.

В горле першило. Говорить было больно, и теперь жажда навалилась в полную силу.

— Хочу пить, — тихо сказал он.

Сяо Иянь тут же отпустил его и снова протянул стакан. Температура — идеальная. Гидрофобии Су Мянй не нажил — выпил всё залпом.

— Голодный? Принесу что-нибудь.

И правда — есть хотелось. Су Мянй кивнул. Сяо Иянь сказал: «Подожди, я скоро», — и вышел.

Су Мянй проводил его взглядом.

На этот раз Сяо Иянь не закрыл дверь. И свет за ней не потускнел.

Су Мянй тихо выдохнул и осмотрел комнату.

Яркие, тёплые цвета. Шторы на окнах задёрнуты — не понять, день сейчас или ночь. Но в комнате горит свет, в коридоре тоже — скорее всего, уже вечер.

Сяо Иянь сказал «принесу наверх» — значит, он на втором этаже. Или выше.

Су Мянй бездумно уставился на роскошную люстру над головой, и первая мысль была: в этом

инстансе у него что — личная вражда со светом? Каждый раз слепит до слёз.

Хотя нет. Виноват не свет, а хлипкое тело.

Он потёр голову. До этого момента он просто реагировал на слова Сяо Ияня на автомате. Теперь наконец-то мозг включился.

Почти наверняка: то, что Сяо Иянь закрыл за собой дверь, не было случайностью. Это его вилла. Он знает, что внутри.

Когда дети окружили Су Мяня, он втайне надеялся, что Сяо Иянь придёт на помощь. В итоге так и вышло — но как это расценивать?

Су Мянь приподнял одеяло, глянул на себя — и молча опустил край обратно, плотно закутавшись.

В ванной он промок насквозь. Сейчас на нём была чужая одежда, великоватая. Явно не его.

Выходит, пока он был без сознания, Сяо Иянь переодел его и высушил ему волосы. Трогательная забота. Вот только одел не до конца...

Когда его топили в ванне, Система объявляла задание — но он ничего не расслышал.

К счастью, на этот случай Система не молчала. Стоило мысленно спросить: «Какое у меня задание?» — и ответ пришёл.

□Повторное оглашение содержания задания—□

□1. Скрывать свою личность игрока до конца игры.□

□2. Покинуть виллу.□

Новичковый период позади — и заданий стало уже два.

«Покинуть виллу» — этому Су Мянь не удивился. Его внимание привлёк первый пункт.

Скрывать личность игрока... Ему что, нужно притворяться NPC?

Он попытался выпросить у Системы подробности, но та, как обычно, выдала задание и замолчала. Всё остальное — на нём.

Сам инстанс — без сомнений, эта вилла. И судя по формулировке задания, суть не в том, чтобы просто убежать, а в том, чтобы продержаться до конца игры и лишь тогда сбежать.

Осознание того, что ему придётся провести здесь ещё какое-то время, заставило похолодеть кончики пальцев.

Те дети... Даже сейчас, вспоминая, он чувствовал, как по коже бегут мурашки.

Они сказали: «Мы решили, что братик останется с нами навсегда». И при этом хотели его убить — но так, чтобы ему не было больно.

Абсурдное противоречие.

Случай в ванной всё ещё давил. Су Мянью до сих пор боялся, что дети появятся снова. Если вспомнить: они возникли после того, как Сяо Иянь ушёл. Может, его присутствие их сдерживает?

Значит... зря он только что отпустил Сяо Ияня?

Не успел он додумать — а тот уже вернулся.

В руках — тарелка, на ней — дымящаяся чашка рисовой каши. Сяо Иянь подошёл к кровати, но не протянул кашу Су Мянью, а сам помешал ложкой, зачерпнул, подул — и только когда убедился, что не горячо, поднёс к его губам.

Су Мянью хотел было сам взять чашку, но, встретив мягкий, спокойный взгляд Сяо Ияня, почему-то не смог ничего сказать. Послушно открыл рот.

Когда того не было рядом, Су Мянью мечтал, чтобы он вернулся. Теперь, когда Сяо Иянь сидел перед ним, — по спине пробежал совсем другой холодок.

Сяо Иянь кормил терпеливо. Каждая ложка — ровно нужной температуры.

Когда каша закончилась, он достал салфетку и вытер ему рот. Движения — привычные, интимные.

С самого начала, с первой встречи в машине и до этой минуты — Сяо Иянь относился к «Хэ Мянью» с какой-то чрезмерной, почти болезненной нежностью.

Если это ощущение не обманывало, то у Сяо Ияня к Хэ Мянью были чувства, выходящие далеко за рамки дружбы. И приглашение на эту виллу тоже было... не просто так.

Когда Су Мянью только попал в этот мир, Система впервые давала подсказки, а не молчала. Но теперь, обдумав всё заново, он понял: информация была крайне расплывчатой.

Например: □Сяо Иянью обладает огромным состоянием, но родители его погибли. Он всегда живёт один.□

За этой фразой скрывалось слишком многое. Дорога от города была неблизкой — Су Мянью долго спал в машине. Когда вышел — огляделся: на побережье стояла одна-единственная вилла.

«Он всегда живёт один» — это, скорее всего, то, что Сяо Иянью когда-то сам сказал Хэ Мянью, а Система просто передала.

Но очевидно, что он не живёт здесь постоянно. Если учесть, что Хэ Мянью приехал «в гости», — всё начинало выглядеть как ловушка.

— Мой телефон... ты нашёл его в машине? — осторожно спросил Су Мянью.

— Я искал. В машине его нет. Наверное, ты забыл его дома, Амянью, — Сяо Иянью смотрел ему прямо в глаза, отвечая совершенно спокойно.

Ложь была очевидна. А значит, заполучить телефон — безнадежно.

Пока Су Мянью не рвёт эту завесу притворства, Сяо Иянью будет продолжать играть свою роль.

— Амянью, может, просто останешься здесь жить?

—

На это Су Мянью ответить не смог. Повисло молчание.

Сяо Иянью даже не изменился в лице. Видя, что ответа не будет, он мягко продолжил:

— Уже ночь. Может, ляжешь поспишь?

Су Мянью только что очнулся, но усталость никуда не делась. А голова, перегруженная мыслями, протестовала: не засыпай. Он по-настоящему боялся, что, открыв глаза среди ночи, увидит... что-нибудь.

Он облизнул губы и, глядя на Сяо Иянью, задал последний вопрос:

— Ты причинишь мне вред?

— Нет, — ответил тот.

Словно успокаивая, он взял руку Су Мян в свою.

— Никто из нас тебя не обидит.

<http://bllate.org/book/17957/1724250>